Глава 4.

– Что? – вертелось у меня в голове, пока я смотрел вслед уходящей родственницы. Что это за нервные срывы? Какая муха её укусила? У неё что, пубертатный период начался? Рано вроде бы для этого, очень рано, как минимум на спячки три или четыре.

Как же мне это надоело! Хрен с ним, что я переродился ящерицей с крылышками, хрен с ним, что о “земных” радостях забыть придётся, но этот зелёный крокодил-переросток меня уже в край достала. Да ещё этими волками питаться. Да, согласен, гадость редкостная, но зато вот они, лежат, подходи и ешь. Нет, надо пойти и само убиться об какого-то оленя. Он ведь класс свой изменил, не иначе, а с этим он сильнее, ловчее и умнее. Его взгляд, который он кинул на сестру как на “унтерменш” подтверждает это. Сдаётся мне, она немножко мозгом тронулась, пока её мама магии учила. Ладно, проехали. Сейчас главное – поесть да обратно домой пойти.

Пристроившись рядом с ближайшей тушкой, я стал быстро поглощать обед, попутно успокаиваясь и возвращаясь к своим рассуждениям. У каждого волка был седьмой уровень, каждому по семь лет, и характеристики одинаковы, значит, можно сделать вывод: либо животные здесь, как обычно, не имеют разума от рождения до смерти, либо зачатки интеллекта появляются у них только после смены класса. И второй вариант кажется похожим на правду, ведь олень действительно повёл себя как более или менее разумное существо.

Закончив есть, я уже хотел пойти в пещеру, но обратил внимание на третью тушу, что лежит недалеко. Хотелось бы её взять с собой. Но как я это сделаю? Ведь у меня лапки! В челюстях тащить как-то не хочется. Пусть лежит, если что, можно будет сегодня-завтра за ним вернуться, когда истеричная самка дракона успокоится. А может быть, он запахом тухлятины привлечёт кого-нибудь из леса и тогда я попробую его поймать.

Уже стоя у входа в пещеру, я рассматривал открывающийся мне вид на поляну и лес, любуясь им.

Получено задание «Спасти сестру»

Награда: Вариативно.

Провал: Смерть сестры.

Какое еще «Спасти сестру»? От чего, от волчанки? И что значит вариативно, а? Какое ещё вариативно, когда мне до сих пор тело не вернули?! Э, система, я тебя спрашиваю: где? Где моё тело? Чёрт возьми, это же прям классный-прекрасный фэнтезийный мир, про которые я в книгах читал, так? Так! А значит у меня, как у главного героя своей жизни, должны быть крутые способности, красивое, стройное, накаченное тело без единого изъяна, огромная куча денег от богатых родителей, которых почему-то умерли и оставили всё наследство мне единственному, великие познания в магии и невероятные умения в фехтовании и ближнем бою! И заметь, система, я молчу про всякие там королевские интриги, спасения принцесс, приключения в опасных землях и вот это вот всё! Я даже про личный гарем не заикаюсь, даже слово не говорю! Тело. Моё. Где? О, Великий Рандом – чем я тебе не угодил, а?

И вообще, сдалась мне эта сестра – плевать вообще на неё. Вот только мама может сильно обидится на меня если с Калисой что случится. Сам-то я, пока что, не смогу выжить в этом мире. Да и информации о нём не хватает. Вот через пару спячек, как подрасту и окрепну, так и спокойно упорхну как гордый северный орёл. А, пусть сама выкручивается. Пойду лучше тушку волка в пещеру оттащу, как раз время скоротаю.

Внимание, задание «Спасти сестру» изменено

Награда: Отсутствует.

Провал: Смерть.

Воу, воу, воу, система, полегче! Какая ещё смерть? Понял я, понял. Вот смотри, я поворачиваюсь и иду в пещеру на помощь своей родственнице. Вот только предупредили бы, от чего её спасать. Что я смогу сделать-то вообще? Если её камнями придавило, то я ничем не смогу помочь, так как даже до метра не дорос. А если там кто-то наподобие эльфов или ещё кого? Скажу им: “Ребята, давайте жить дружно”?

– Мама… братик, – лёгкий шёпот прозвучал у меня в голове, полный отчаяния и страха.

Не знаю, что со мной произошло, видимо сработал драконий инстинкт, но расстояние от входа до большого зала, где ощущалась сестра, я преодолел за считаные мгновения. Вбегая в пещеру, я увидел Калису, окружённую крысоподобными существами, с серой, грязной шерстью и облезлыми хвостами. Кобольды, вертелась мысль у меня в голове. Сестра застыла, словно каменная статуя. Надеюсь, она дышать не забывает. Отставить пессимизм. Пора испытать мой единственный навык.

– ЛЕРОООЙ ДЖЕЕЕНКИИИНС! – крикнул я что было сил, бросившись в толпу крыс-переростков. Правда, это больше походило на несвязанное рычание, но главное – навык сработал. Те ребятки, что стояли рядом с сестрой и постепенно сжимали вокруг неё кольцо, оцепенели от ужаса, а шерсть на спинах встала дыбом, визуально увеличив их в размерах. Остальные же с визгом и писком бросились в дальний конец пещеры. Налетев на первого врага, я свалил его с ног и одним укусом прокусил ему голову.

Вы вкусили кровь дру…

Отключить лог оповещения. Следующему досталось хвостом по спине, отчего тот сложился пополам и отлетел в стену. Ещё одному я отгрыз кусок от бока, кому-то я когтями располосовал морду, кому-то больше не нужна обувь… Калейдоскоп разрываемых тел мельтешил перед глазами. Я не знал, как долго ещё будет действовать навык, поэтому старался убивать как можно быстрее и как можно больше.

– Калиса, – попытался связаться со своей сестрой, когда большая часть окруживших её крыс была нейтрализована. Но она так и стояла, оцепенев от страха.

Один из кобольдов пришёл в себя и, потянувшись за кинжалом на поясе, стал приближаться к сестре. Я резко прыгнул на него, сбивая его с ног. Что-то острое прошлось по моему левому боку, отдавшись болью, но хруст проламываемого черепа крысёныша отвлёк моё внимание. Развернувшись, я уже был готов прыгнуть на следующего, как громкий хлопок позади меня сотряс стены с таким грохотом, что у меня невольно подкосились лапы, в ушах стало звенеть, в глазах зарябило, а недавний обед попросился подышать воздухом.

Почти сразу зрение вернулось в норму и передо мной предстала сама смерть во плоти: она сеяла хаос, страх и погибель в рядах кобольдов, вихрем забирая кровавую жатву. Повсюду виднелись разорванные тела, части крыс просто разлетались в стороны, крики, визги. Я вдруг вспомнил своего друга Джонни, который был на войне и вспоминая какие-то деревья говорил, что видел саму смерть. Но вот только сейчас я понял, что он хотел сказать. Видя, как огромный зелёный дракон буйствовал в пещере, круша налево и направо тех, кто посмел причинить вред её детям, мне поневоле стало страшно.

Когда меня перестало укачивать, звон в ушах прекратился, и я смог встать, мама продолжала крушить оставшихся кобольдов, отгоняя их от нас к дальнему краю пещеры. Но среди трупов были и те, кто продолжал показывать признаки жизни. Вот ими сейчас и нужно воспользоваться, ведь халявный опыт на дороге не валяется. Хотелось бы, конечно, узнать: откуда эти крысы появились, как Ликура тут очутилась, и что вообще произошло.

Но это будет понятно после того, как этот зелёный смерч остановится, а сестра всё также стояла, оцепенев от страха. Ни попытки её растолкать, ни попытка связаться с ней по мысленному каналу ни к чему не привела. Наверно, этот навык работает вообще на всех существ, не деля их на своих и чужих. Ну и ладно, пусть постоит, хоть мешаться под ногами не будет.

Медленно продвигаясь между телами, я искал живых крыс и быстренько отправлял их на перерождение. Хотя таких наблюдалось очень мало. Недолгие счастливчики, чудом, по-другому и не скажешь, умудрились избежать атаки мамы. Вот как пример: груда тел, а под ними трепыхается ещё живой крысёныш. Наверно его похоронило под собратьями, которые отлетели от удара. Разворошить тела, добраться до него и отправить его на перерождение, и пойти искать следующего. Найти, упокоить, искать следующего. И так далее.

– Хватит, Сиал, – раздался голос матери. – Они отступили. Больше живых нет поблизости.

Я остановился, и смог наконец-то полностью осмотреть последствия этой небольшой вечеринки. Пол пещеры был завален трупами и их количество ошеломляло – не меньше тысячи крысят решили немного отдохнуть от этой жизни, удобно устроившись на полу, а кто-то, не без помощи Ликуры, стены себе присмотрел и даже потолок… Это какое ускорение надо было придать несчастному животному, чтобы его так сплющило и пригвоздило?

Из дальнего участка пещеры вышла Ликура. Всё её тело, кроме верхней части спины, было покрыто слоем крови, но, похоже, её это мало волновало. Она уверенно шла к своей дочери. Приблизилась к маленькому истукану и понюхала её, а потом просто она приоткрыла пасть и из неё вылетело небольшое, яркое зелёное облачко, окутавшее голову маленького дракона и моментально рассеявшееся. Секунда, в глаза Калисы вернулся отблеск разума, и она куклой рухнула на пол.

– Я рада, что ты цела. Страшно представить, если Сиала не было бы поблизости.

– Ч-ч-что… Что произошло?

– Кобольды смогли прорыть заново тоннели, – со свойственным спокойствием отвечала Ликура своей дочери. – Но не та колония, что была изгнана мной ведь семьи кобольдов, если кто-то сильный прогоняет их, не возвращаются минимум в течение пяти веков.

– Сестра, ты в порядке?

– Да, только тело не слушается. Встать не могу.

– Сиал, – раздался голос мамы. – Повернись ко мне своим боком, его надо вылечить.

И только сейчас я вспомнил, что меня задела одна из крыс. Повернув голову, увидел неглубокую, но до сих пор кровоточащую рану, которая шла через весь бок: от живота до начала спины.

– Мама, у меня несколько вопросов. Можешь ответить на них?

– Спрашивай, сын. Если что знаю, то отвечу.

– Ну, для начала: как ты здесь появилась?

– В момент нападения на вас я была с группой авантюристов.

– Группа авантюристов?

– Да. Я специально присоединилась именно к этой группе из-за их ученика-некроманта. Они искали себе в состав жреца либо клирика и были новичками, что толком не развили свои специализации. Это был прекрасный шанс, и я им воспользовалась. Мы путешествовали вместе, попутно они поднимали свои уровни. Несколько дней назад они отважились зайти в осквернённую деревню. Твари, что обитают там сильней и опасней тех, что скитаются по равнинам или лесам. Но, убивая таких порождений, они намного быстрее смогли бы дойти до момента улучшения своей специализации.

– Я давно смогла убедить некроманта развиваться не в подмастерья-некроманта, а на низшего лича. Хоть на этом этапе разумный и сохраняет нормальный внешний вид, стоит этот класс развить дальше, и пути назад не будет: плоть с его тела начнёт постепенно отторгаться, оставив лишь скелет, в котором будет сознание разумного. Нет обратного пути у выбора этого. Но этот глупец поверил, что если его постоянно подпитывать магией жизни, то участь эта минует его. Когда мы уже были недалеко от деревни, кобольды напали на вас. У меня не было времени, чтобы спрятаться и незаметно переместиться сюда – пришлось их убить, всех.

– А этот некромант так важен, – раздался голос сестры, которая, хоть и валялась на полу, но ясность разума смогла себе вернуть.

– Нет, пока он был некромантом. Но изменив класс, его тело стало бы впитывать первородную магию смерти, и он послужил бы хорошим катализатором для раскрытия сосуда Сиала.

– Мам! А как ты вообще по миру путешествуешь? Ты же дракон, – я решил задать самый очевидный вопрос, который мог быть сегодня задан.

– Как только ваши магические сосуды полностью раскроются, когда вы сможете использовать первородную магию, тогда будет доступна способность изменять тела, трансформирую их в облик одних из разумных существ. Им дали имя ящеролюды, но они называют себя Кта’сат. Но хватит историй. Идите к кладке и отдохните, а я пока что приберусь здесь. Раз эти существа спутали все планы, то пусть возместят своими телами.

Ликура развернулась и направилась в сторону дальних систем пещер. Я же не мог пошевелиться от возбуждения: я смогу стать человеком! Мой гарем, состоящий из лолей, пышногрудых эльфиек и прелестных дворфиек, жди меня! Вот прямо здесь, стоя посреди этой груды тел, готов расплакаться от счастья. Надо только всего лишь раскрыть свой магический сосуд, вот и всё! Правда, ума ни приложу, как это сделать. Но думаю, у мамы есть какие-то соображения на этот счёт.

Конечно плохо, что так получилось с этим некромантом. Проклятые крысята! Я надеюсь, вы переродитесь в дерево, которое пустят на подогрев воды в пансионате престарелых. Небольшой шорох заставил меня развернуться и увидеть, как Калиса пыталась встать с пола. Но это получалось у неё плохо: тело совсем не слушалось, а лапы, казалось, были набиты ватой.

– Калиса, не дёргайся! – подойдя вплотную, я прилёг рядом и постарался просунуть свою

голову ей под переднюю лапу и грудь.

– Ты что делаешь?

– А ты что думаешь? Помочь пытаюсь. Ты лучше не брыкайся, а привстань. Я попробую поддеть твоё тело и сделать так, чтобы твоя верхняя часть была у меня на спине. Тогда мы сможем вместе дойти до кладки.

Как ни странно, но она действительно послушалась меня и сделала именно так, как я и просил её. И уже когда она оперлась на мою спину, была предпринята попытка встать – у меня почти получилось от напряга пупок себе развязать.

Хоть мы и смогли встать, такое чувство, что сестра никак не помогала мне своими лапами. Правда, если учесть факт, что она в это состояние впала из-за моего крика, то уже ничего не поделаешь. Медленно, мы всё же кое-как добрались до кладки, где без сил рухнули на пол. Не буду отрицать, я не самый сильный и выносливый, но я так долго нёс её, что теперь удивляюсь сам себе.

– Сиал, – голос сестры прервал мои размышления о собственной крутости. Мы встретились взглядом. – Прости.

Лишь это слово, наполненное грустью, прозвучало у меня в сознании. И тут я осознал, что она ещё ребёнок, хоть дракон, но ей всего лишь четыре года, и я единственный, с кем она может провести время. Мне стало немного стыдно от моего поведения.

– Успокойся, ты моя сестра, и я никогда не буду на тебя злиться. Так что не извиняйся, –я посмотрел ей в глаза. – А теперь давай отдохнём. Тебе надо прийти в себя после этих потрясений. А мне оттого, что пришлось тебя тащить.

– Прости, – вновь прозвучало это слово.

И вот что теперь будешь делать с ней? Всю оставшуюся жизнь слышать её это “прости”? Я пододвинулся поближе и ткнулся своим носом в её бок.

– Давай поспим немного, а потом посмотрим, что там мама делает, хорошо?

– Да. Давай, – она свернулась калачиком и спрятала голову под хвост.

Наверно она всё ещё в страхе от произошедшего находится. Я прижался к ней, и уже было хотел отправиться в царство Морфея, но вспомнил, что мне не засчитали задание по её спасению. Атака ещё не закончилась? Лог… Тьфу, лог-оповещения выключены. Включить.

Вместо водопада сообщений – абсолютное ничего. А если посмотреть в активных заданиях? Только поручение от мамы, а насчёт сестры ни строчки. Наверно эта миссия зачлась автоматически, когда опасность для Калисы миновала. Обидно за информацию о крысятах, но уверен, что у меня будет возможность с ними пообщаться.

Что-то в моих характеристиках не то… Цифра? Святой Онотоле, я получил уровень! Мама, срочно неси шампанское – твой сын стал мужчиной! Так, а теперь самое вкусное: сколько мне там ништяков отсыпали? Что? Всего одно очко характеристики? Что за дискриминация по расовому признаку? Э, система, что за балет? Мы так не договаривались! Как тут можно пожаловаться богу? Алло-о! Я желаю больше плюшек! Э, слышно меня, да? Ну!? Ой, всё! Я спать, идите нафиг.

– Сиал, просыпайся, – голос сестры раздался в моем сознании, ещё не до конца прояснившемся ото сна. Вслед за этим я почувствовал, как моё тело начали раскачивать. Ощущение, что из меня пытаются вытрясти душу. Калиса стояла на задних лапах, передними она упёрлась в мой бок и производила над бедным мной сеанс пыток.

– Сестренка, послушай: разрешаю тебе меня слопать, только дай поспать!

– Да не собираюсь я тебя есть! Нас мама позвала, а ты спишь!

– Ну, если мама зовёт, то надо идти, – озвучив неоспоримое утверждение, я встал, и с удивлением обнаружил, что полностью отдохнул после прогулки с сестрой на спине.

Зайдя в пещеру, где недавно шло сражение, я невольно остановился: не было ни следа от недавнего нашествия крысят, ни одного кусочка тел, ни одной капли кровинки не было видно. Даже их примитивные орудия труда и убийства отсутствовали. Словно все происходит так, как и должно быть, сестра, ни на секунду не останавливаясь, продолжала идти вглубь пещеры, так что мне пришлось поторопиться и направиться за ней следом.

Вскоре мы достигли одной из крайних пещер, где нас ожидала наша мама и её маленькое гротескное произведение искусства в стиле арт-хаус: она создала гору из мёртвых тел крысят, высотой не меньше десяти метров. Как прекрасно, что у драконов притупленное обоняние, иначе бы мне стало дурно от запахов, исходивших от этого нагромождения тел.

– Сиал, сын мой. До начала вашей спячки я не успею принести разумного, что послужит катализатором для раскрытия твоего сосуда. Я решила воспользоваться этими телами – эту спячку ты проведёшь здесь, погрузившись в сон на верху этой кучи. Будем надеяться, что, нахождение в таком месте, где столько мёртвых тел, благоприятно скажется на твоей магической основе и позволит нам приоткрыть её. Конечно, это не заменит факта поедания существа, напрямую контактирующего с магией смерти, и никак не сможет заменить прямого вливания первичной магии смерти в твоё тело. Но не стоит переживать, ведь после этой спячки у нас будет три года перед тем, как вы вновь заснёте.

После этих слов Ликура развернулась и пошла в сторону пещеры, где мы обычно проводим время, и позвала нас с собой. В пути мама стала расспрашивать нас о том, смогли ли мы добыть еды, а когда услышала ответ, попросила подробнее рассказать этом. И сестра стала рассказывать о небольшой сценке возмездия, когда олень покарал преследовавших его волков. Выслушав Калису до конца, мама сказала, что мы справились с её просьбой, и зачла нам задание и сразу же попросила нас распределить очки. Сестре было сказано увеличить волю на все десять очков. Мне же она сказала вложить все в магию.

Когда мы пришли к кладке, наша мама сказала нам приготовиться. До нашей спячки чуть больше года, поэтому это время мы проведём в обучении. Пока она не начала, я решил уточнить ситуацию с оленем и волками: меня интересовал факт с увеличением класса у животного и его возможности в интеллектуальном плане. И её ответ подтвердил полностью мои опасения.

Оказывается, животинка в этом мире действительно может в математику. Но для этого необходимо повысить свой класс как минимум два, а то и три раза. Да и то, как такового интеллекта у них не будет, лишь лидерские качества и более развитый инстинкт, но даже с такими возможностями, подобные животные действительно очень умны и сильны. Дракону они в противники не годятся, а вот для всех остальных разумных они станут серьёзной проблемой.

Начался сеанс обучения и мне в разум впечатывались сотни различных образов из памяти

мамы. Этот урок она решила посветить небольшой истории мира, затронув все возможные разумные расы. Что интересное, само определение “разумный” было предложено не кем иным, как высшими эльфами. Они говорили, что если живое существо способно к обмену мыслями и информацией в логической последовательности, то его следует называть разумным. То есть, если ты по мыслеречи связался с ним, сказал привет, и оно тебе ответило, то существо разумно. Если тебе оно не ответило, а попыталось сожрать – это простое животное.

А ещё в рассказе мамы было очень много интересных и важных фактов. И не самый главный факт, что в этом мире помимо людей, дворфов, ящеролюдов и высших эльфов есть ещё равнинные эльфы, тёмные эльфы и орки. И не столь важно, что эти крысята тоже являются разумной расой. Они, и другие подобные существа, такие как минотавры, гноллы и другие – все являются разумными. Но вот они не хотят контактировать с окружающим миром никак иначе, кроме как ударить дубиной, утащить к себе в племя, принести в жертву своим богам, надругаться или просто съесть. Как оказалось, орки тоже были подобными дикими племенами, но они одумались и решили наладить более-менее цивилизованный диалог с миром. И тогда те расы, что могут не только грабить караваны и сжигать деревни, а ещё способны договариваться между собой, стали называть “высшими разумными”. А вот таких ребят, как кобольды, стали именовать “низшими разумными”.

Самое важное, как подчеркнула наша мама, это то, что лет пятьдесят-семьдесят назад стали рождаться представители новой расы у женщин всех видов разумных. Это связывали с влиянием скверны, поэтому этим новорождённым было не так уж и комфортно в этом мире. Жалко, что Ликура толком ничего про них не знает, так как сведения везде были обрывочны, но пообещала разузнать.

Потом мы сделали небольшой перерыв, в течение которого мы с сестрой немного поспали, а в это время наша мама вышла наружу пещеры и принесла нам тушу горного козла. Конечно, гадость редкостная, но съесть его пришлось, потому что голод начал давать о себе знать. Как только Калиса закончила хрустеть черепушкой невинно убиенного существа, мама продолжила наше обучение. В этот раз она подробно остановилась на скверне, её природе и проявлениях.

Как она уже раньше нам говорил, появление этой скверны явилось причиной катаклизма, произошедшего две с половиной тысячи лет назад. Вначале она исказила почти все источники первичной магии смерти и жизни, а потом, спустя века, начала проявлять себя спонтанно, в местах, где таких источников не было. В лесу, что рядом с нами, был источник, и теперь, спустя тысячелетия, этот лес стараются обходить за многие мили вокруг все живые существа.

Есть случаи, когда скверна проявляла себя в местах скопления разумных. Будь то деревушка, небольшой городок, форт или даже пещера – если там проявилась скверна, то она за считаные секунды поглощала всё, что было рукотворно создано разумными, как и самих разумных и животных. А затем, спустя время, она восстанавливала всё, но уже в искажённом, порченом виде. Скверна, как выразился один из старейших драконов, очень странное, непонятное, интересное и пугающее явление.

Со временем стало понятно, что она не подвержена законам этого мира. Ведь если ты достанешь из чаши горошину, то она там больше не появится. Скверна же восстанавливала всё до мельчайших деталей. И неважно, что ты заберёшь с собой из порченного места: кружку, случайно найденную монету, или же, ты просто выжжешь всё дотла магией. Скверна всё восстановит.

Но не только в этом странность. Если авантюрист погибнет в таком месте, его тело тоже будет поглощено скверной, вместе с его пожитками, что были на нём, а после возродится как одна из

форм осквернённой нежити. И даже если его убить, полностью раздеть и забрать все его вещи с собой, а труп вынести и сжечь, то через время он вновь будет возрождён вместе с вещами. То есть скверна просто дублирует всё, что она поглощает, искажает или порождает.

На этой веселой ноте мы, закончили наше обучение. Незаметно для нас, год пролетел как одно мгновение, и теперь близилось время нашей спячки. Она ещё раз слетала за горным козлом, который был сразу съеден, и мы стали расходиться по подготовленным местам. Немного пройдя, я ненадолго остановился, решив проявить банальную вежливость.

– Тихого сна, мама. Тихого сна, сестра.

– Спи спокойно, сын.

– Спи спокойно… братик, - робко и неуверенно прозвучал ответ от сестры.

Посмотрев на свою семью, я развернулся и направился в дальнюю пещеру. Там меня ждала та же куча тел, но уже с изменениями. Судя по тому, что верхние тела уже успели полностью сгнить, оставив после себя лишь груды костей, можно предположить, что мама не ошиблась в подсчёте времени, и действительно прошёл год. Как ни странно, я чувствую себя вполне сносно, если сравнивать с первым процессом обучения. Наверно я просто привык к этой жизни, раз у меня даже не вызывает отвращения сама мысль спать на огромной куче, состоящей из костей и полуразложившихся трупов. Я аккуратно забрался на самый верх и, стараясь не думать о запахе, витавшем в воздухе, медленно погрузился в сон.

Забвение, в которое провалилось моё сознание, расступилось, и я увидел бескрайнюю степь. Куда бы ни устремлял взор, везде было одно и то же. Выжженная солнцем земля без единого признака растительности, простиравшаяся до самого края горизонта. Сколько бы я не всматривался в даль, везде виднелась одна лишь пустошь. Наклонив голову вниз и опустив взгляд, я увидел свои ноги. Мои человеческие ноги. Переведя взгляд чуть правее, я увидел свою руку. Отведя взгляд влево, увидел, что и левая рука была на месте.

Не веря самому себе, в состоянии первобытного ужаса, я поднёс свои дрожащие кисти поближе к лицу и стал в них всматриваться, словно заворожённый. Это действительно мои руки. Даже есть шрам, между указательным и большим пальцем, который я получил в детстве. Мы тогда всей семьёй поехали в лес, за грибами. А когда вернулись, стали их чистить и нарезать. Помню, отец в то время всегда всё шинковал и резал в руках, на весу, без разделочной доски. Я тогда решил повторить за ним, и, зазевавшись, разрезал себе эту тонкую складку между пальцами. Шрам остался на всю жизнь, так как порез очень долго заживал.

Оторвав взгляд от источника воспоминаний, я пробежался глазами по всем пальцам, будто пытаясь понять, мои ли они. А затем, медленно поднеся ладони к своему лицу, стал осторожно трогать его, ощупывать и изучать. Не было сомнения, мои пальцы скользили по обычному человеческому лицу. Не было ни вытянутой клыкастой пасти, ни роговых отростков, только гладкая кожа обычного человеческого лица. Собирая в одно целое судорожно скачущие по сознанию мысли, я решил вызвать лог-лист.

Он никак не открывался. Сколько бы усилий я ни прикладывал, всё было попусту. И вдруг меня осенило – это сон. Это очень странный сон. Моё сознание полностью ощущает всё тело от макушки до кончиков пальцев на ногах. Но ничего более я не чувствую. Даже тот страх, что был в начале, куда-то отступил, оставив после себя лишь пустоту.

Я просто стоял. Стоял, не двигаясь, смотря себе под ноги и уставившись в одну точку. Осознание происходящего давалось мне с трудом. В голове так и вертелся вопросы: а что

дальше, что мне делать? Я просто брёл вперёд, к границе горизонта, пытаясь по пути зацепиться хоть за одну дельную мысль, которая должна, рано или поздно, появиться. И я шёл и шёл.

Не знаю, какое расстояние я уже преодолел. Всё время я пытался считать по секундам время, но постоянно сбивался и отбросил эту затею. Ориентирование по солнцу тоже не приносило результатов: сколько бы ни всматривался на звезду, светившую в небе, она так и не сдвинулась с места. Она словно была прикована этому безоблачному, белёсо-синему небу.

Вниз. Лишь это слово. Действительно, если нельзя дойти до края горизонта, то может быть, я смогу докопаться до самого дня.

Я резко остановился и, опустившись на колени, попытался руками раскопать небольшую ямку в земле. Но почва оказалась настолько твёрдой, что как бы ни пытался отковырять хоть немного, получилось лишь поцарапать поверхность, оставив лишь неглубокие бороздки. Немного сжав руки в кулаки, я осмотрел свои ногти, но обнаружил, что под них не забилась ни одна песчинка, будто бы своими руками и не пытался начать копать. Немного посидев и обдумав этот факт, было принято решения продолжить попытки раскопать хоть небольшое углубление.

Постепенно царапая грунт и откидывая небольшие кучи земли и песка, я смог пробиться сквозь твёрдую корку. В моих руках оказалась земля, жирная, словно чернозём, и в то же время очень пластичная, будто глина. Не прикладывая почти никаких усилий, моя рука погружалась по локоть в эту почву. Вытащив руку обратно, я решил не прерываться ни на секунду, и продолжил раскапывать яму, постепенно расширяя её границы и уходя всё глубже и глубже.

Не зная счёту времени, я осознал себя лишь тогда, когда был уже по пояс в яме. Разрыв очередную порцию почвы, я увидел нечто белое, выглядывающее из-под слоя земли. Недолго думая, поддел пальцами этот объект и с небольшим усилием вытащил его наружу.

В руке была кость. Обычная белая кость. Не уверен, от какой части тела, руки или ноги, но то, что это действительно кость, у меня никаких сомнений не вызывало. Осмотрев немного странную находку, откинул её в сторону и продолжил раскапывать дальше солидных размеров яму, в надежде, что может быть смогу ещё что-то найти.

Вскоре я нашёл – целые груды костей и различных частей скелетов стали попадаться мне. По начало немного, можно даже сказать редко. Но потом их количество начало расти, и вскоре уже вместо земли, я стал раскидывать эти останки. Откинув в сторону очередную кость, взглядом зацепился за что-то, сильно выделяющееся на этом белом фоне. Аккуратно вытащив наружу, в руке оказался необычный чёрный камень, небольшой, размером с ноготь большого пальца. Но он не был абсолютно чёрный, внутри его словно была какая-то жидкость. Солнечный свет отражал внутреннего нечто, напоминающее туман.

Странная мысль промелькнула в моей голове, но, не сомневаясь ни на секунду, я с уверенностью отправил его к себе в рот и проглотил. И стал прислушиваться к своим ощущениям. Поначалу ничего не происходило, но потом меня словно всего обволокло вязкой слизью, поглотив моё тело и сознание, растворив моё "я" в бездонной пустоте, оставив вместо меня лишь вакуум и небытие.

http://tl.rulate.ru/book/10803/207992